

Минуло два дня.

— У-ух... почему так тяжело?

— С... с...

— М-мн... господин-сама...

— Какая ты боль... шая... Фиро-тян...

Первое, что обнаружилось по пробуждении: я лежу в постели, рядом спят Рафталия, Фиро и Мелти, дружно навалившись на меня.

— Какого чёрта?! А ну просыпайтесь!

Я немедленно растолкал эту троицу и отругал. Они казались слегка расстроенными, но улыбались.

Меня отвезли в крупный город неподалёку от замка Мелромарк, там и лечили.

Проклятие Блад Сакрифайса оказалось настолько серьёзно, что даже в специализированном госпитале признали, что полностью вылечить его не могут.

Я спросил, что мне в таком случае делать. Оказалось, что такие проклятия — которые не берут ни магия, ни лекарства — сами исчезнут со временем, как заживающие раны.

Тело способно самостоятельно избавляться от ожогов и прочих повреждений, но такое лечение сопровождается упадком сил.

Я открыл окно Статуса и увидел, что все мои характеристики за исключением защиты сократились где-то на треть.

Похоже, проклятие Блад Сакрифайса заключается в том, что до полного исцеления мои характеристики будут снижены.

Конечно, цель свою оно выполнило, но расплата будет нелёгкой.

— И когда заживёт?

— По оценкам медиков, где-то через месяц.

Месяц... слишком долго. Там уже и волна на носу будет.

— Как самочувствие?

Пока я тоскливо вздыхал от уровня средневековой медицины, меня пришла проводить королева.

Как минимум, она делает вид, что моё состояние ей безразлично.

— ...

Я и сейчас ей не доверяю... но это она приказала вылечить меня, когда я потерял сознание.

Королева расспросила врача о моём состоянии.

— Понятно. Значит, он уже может пойти со мной?

— Куда ты собралась?

— В замок, разумеется.

Королева прикрыла рот веером, на лбу у неё проступили вены. Вид получился на удивление грозный.

— Мама очень сердита... — дрожащая Мелти спряталась за моей спиной и только выглядывала из-за неё украдкой.

Я чувствую напряжение в воздухе. Значит, оно вызвано её злостью?

— Как я понимаю, не ради того, чтобы казнить меня?

— Нет нужды совершать нечто настолько неразумное. Я лишь хочу, чтобы вы присутствовали, когда это произойдёт, Иватани-сама.

— Что ты задумала?

— Это сюрприз, который ожидает вас по прибытии в замок. Нам о многом нужно поговорить, но я предпочту ответить на вопросы после, Иватани-сама.

Вот даёт королева: пытается создать ситуацию, в которой я не смогу отвертеться от похода в замок.

Хоть и хочется отказаться, но, если я хочу добиться цели и доказать свою невиновность, нужна её помощь.

Кажется, Мелти как-то говорила об этом.

Что королева крайне рассержена на суку и подонка. Если я правильно помню, она их портреты в ключья порвала или как-то так.

И я догадываюсь, что она задумала.

Но, конечно, пока не знаю, оправдает ли она мои ожидания.

Но у меня нет причин отказываться.

Правда, возникает ощущение, что этим чем-то она сможет обелить своё положение жены подонка и матери суки.

— Хм...

...Ну, учту слова Мелти и схожу, что ли?

— Эх... тебе просто нужно, чтобы я пошёл с тобой?

— Наофуми-сама?! — обеспокоенно воскликнула Рафталия.

— Я не думаю, что нам позволят отказаться. Придётся сходить. С учётом того, что королева помогла с лечением, я не думаю, что она нам враг.

— Да, я очень хочу, чтобы вы присутствовали при этом.

Она явно из тех, кто может помочь, если наши пути совпадут.

Я не знаю её целей, но если она захочет пойти против нас — что ж, придётся воспользоваться Гневным Щитом ещё раз.

— Повозка божественной птицы также находится у меня. Я возвращаю её вам со всем багажом.

— Правда?!

После слов королевы Фиро выскочила вперёд.

— Да. Она стоит перед госпиталем, можете убедиться в этом сами.

— Ура-а! Мел-тян, пошли!

— Ага!

Фиро и Мелти тут же выбежали из палаты.

Любят же они повозки. Проводив их взглядом, я посмотрел на королеву.

— Что-то не верится.

Я никак не могу отделаться от чувства, что за её необоснованной добротой ко мне что-то стоит.

Она обратила против себя Церковь Трёх Героев — более того, благосклонно отнеслась к Демону Щита — и хотелось бы знать, какую выгоду она извлекает.

По крайней мере, не верится, что она действует из высоких побуждений, вроде совместного противостояния волнам. Я внимательно вглядывался в её лицо, силясь разобраться в намерениях, и... мне кажется, или у неё дрожат руки, а вместе с ними и веер?

— Олткрей... Малти... это ещё далеко не конец...

Несомненно, она вне себя от гнева.

Вдруг откуда ни возьмись появилась Тень и повесила на стену портреты суки и подонка.

Королева вскинула руку, пронзила портреты призванными сосульками, а затем испепелила огненным заклинанием.

— Этого совершенно недостаточно. Я хочу вскоре увидеть, как их лица исказит ужас...

...Хорошо, только прямо здесь беситься не надо. Я тебя понял.

Конечно, это была не какая-нибудь икона, но я понял, что она сердита на мужа и дочь

настолько, что готова жечь их портреты.

Я понимаю её эмоции. Что ж, хорошо, поверю ей. По крайней мере, пока.

— Ладно, сделаем по-твоему.

— Благодарю вас, Иватани-сама.

Услышав моё согласие, королева улыбнулась. Я разглядел за этой улыбкой неколебимую волю.

— О-о! Малти, Мелти! Поздравляю с победой над Щитом и возвращением. Но почему Малти связана, и рот замотан?

Когда мы добрались до замка, королева указала суке и Мелти войти первыми, а мы пошли следом.

Остальные Герои тоже здесь. Правда, им не слишком нравится то, что меня поставили во главе. Однако после того, как королева сказала полную достоинства речь о моих заслугах в случившемся, никто не решился жаловаться.

Кстати, по пути мне рассказали, что затем случилось с Церковью Трёх Героев.

Похоже, что в столице ещё далеко не все знают о смерти Архиепископа, и сама по себе Церковь ещё действует... но только на первый взгляд. На самом деле она по факту уже оцеплена, а её высшие чины пойманы и арестованы.

— Потому что меня раздражает, когда она разговаривает. В следующий раз я его зашью, — заявила королева, цокая каблуками.

Стоило подонку заметить за королевой меня, как его лицо исказилось от гнева.

— Что он здесь делает?! Казнить его немедленно!

— Не смей!

Видимо, приказы королевы обладают большей силой, поскольку гвардейцы не подчинились словам подонка. Вернее, они явно думали над тем, выполнять ли его, но рыцари, вошедшие вместе с королевой, смотрели на них так, что гвардейцы не посмели сделать и шага.

— Гн-н. Эта королева — самозванка! Арестовать её!

— Дорогой... ты не узнаёшь меня?.. Моё терпение иссякло! «Как источник силы, я, королева, повелеваю...»

— О?! Это заклинание...

— «...расшифруй законы мироздания и заточи сие в клеть изо льда!» Дритт Айсикл Призон!

Подонок оказался заточён в появившуюся из ниоткуда ледяную клетку.

Он что-то кричал королеве изнутри, но ледяные стены не пропустили ни звука.

— Боже... насколько же разум его утратил остроту?

Королева звучно закрыла веер, и ледяная клетка исчезла.

— Эта магия, эта Мана! Ты действительно моя жена! Но что с тобой?! — сказал подонок королеве, словно не веря глазам своим. — Неужели Щит?!

Ты что, вообще все проблемы на меня списывать будешь?!

Отвали от меня. Вот поэтому я и не хотел приходить в замок.

— Нет. Боже, неужели ты ещё веришь, что у Героя Щита-самы есть такая сила, дорогой?!

Королева подошла к супругу и... отвесила ему пощёчину.

Ошарашенный ударом подонок затрясся, но почему-то продолжал сверлить меня взглядом.

— Я ведь говорила тебе, что Иватани-сама ни в чём не виноват?!

— Угх!

Ещё одна пощёчина.

Не успел он хоть что-то возразить, как королева наградила его следующей.

— За то время, пока я была за границей и оставила правление на тебя, ты трижды

проигнорировал мои указания ценить всех Героев в равной степени. Ты что, войну развязать пытаешься?!

— Н-но...

— Никаких «но» нет и быть не может! Сейчас, в то самое время, когда народ должен объединиться против волн, ты наоборот!..

Королева бранила подонка, не давая ему вставить и слова.

Я невольно подумал, что этим она показывала другим Героям, что главное подонка.

— Что же, а теперь пришла пора заново представиться. Я — королева Мелромарка, Мирелия Q Мелромарк. Может показаться, что у Олткрея весомый титул, но он лишь регент, так что не стоит верить его обещаниям.

— А... ага...

— Приятно... познакомиться...

— Да уж... ничего себе...

Обронили в ответ Герои. Их такое совершенно ошарашило.

— Сегодня я собираюсь уделить вам немного своего времени, Герои.

— Что-то случилось?

— Это мы обсудим за столом.

— А что насчёт Майн? — спросил Мотоясу, с тревогой глядя на суку, кляп которой по-прежнему не позволял ей разговаривать.

— Ей незачем говорить, поэтому я заставила её помолчать. Это понятно?

— Н-но ведь... это же жестоко?

— Не жестоко. Но если вам так хочется послушать её бессмысленные отговорки, что ж, будь по-вашему.

Королева щёлкнула пальцами, и путы суки развязали. Та сразу же потянулась к верёвке, удерживавшей заткнувший её рот кусок ткани.

— Гн-н... — раздосадовано протянул подонок, словно стыдясь того, как его унизили перед Героями.

— Что ещё за «гн-н»?! Мы ещё не договорили!

— Я не виноват! Это всё Щит!

— Вот-вот! — поддержала подонка сука. — Мам! Этот извращенец меня чуть не изнасиловал!

— И что с того?

— Что... значит «что с того»?! Мам, он хотел украсть мою невинность! По-твоему, это пустяк?!

— Но ведь ты уже тогда не была девственницей. Что, думаешь, я ничего не знаю? Невинность ты свою потеряла ещё...

— Что?! — Мотоясу явно не верил тому, что слышит.

— Э-это неправда! Моим первым мужчиной был Мотоясу-сама!

— Как наивно полагать, будто я не в курсе твоих дел. К тому же, если бы между тобой и Героем Щита — то есть, Иватани-самой — действительно что-то было, от тебя было бы больше проку...

Королева мельком посмотрела на меня.

Я? С этой чёртовой сукой?

— Издеваешься что ли?!

— Но теперь ты уже не годишься. Остаётся надеяться на Мелти. Они были вместе в горе и радости. Возможно, у них получилось, — неожиданно выдала королева.

— Что ты такое говоришь?! Мелти ещё совсем маленькая!

— Именно!

Конечно, вслух соглашаться с подонком крайне неприятно, но с какой стати между мной и Мелти должно что-то быть?

Хм? Чего? Рен и Ицуки как-то странно на меня смотрят.

Я сильно разочарован. Ну не лоликонщик я. Я не настолько низок, чтобы хотеть маленькую девочку!

— Вот-вот! О чём ты говоришь?! — присоединилась сама Мелти.

— О чём вы-ы?

— Фиро-тян, тебе об этом лучше не знать!

Ладно, им я отвечать не буду.

— Нет! Мелти должна стать женой Иватани-самы, Героя Щита!

— Что?!

— Неужели ты не понимаешь, дорогой? Что это долгожданный шанс обезвредить наших заклятых врагов?

— О чём ты?

— О чём вы говорите?

— Да, нас тоже заинтересовало.

Вслед за недоумевающим королём к королеве обратились и Рен с Ицуки.

— Дело в том, что...

Я уже понял в чём дело. И королева сказала именно то, о чём я подумал.

Похоже, что Шильтвельт молится на Героя Щита. Поэтому они заклятые враги этой страны.

И если их дражайший Герой Щита... — то есть я — стану мужем принцессы Мелромарка, то эта страна станет домом их идола. Конечно, трудно сказать, что именно подумают жители

Шильтвельта, но наверняка в этом случае их можно будет склонить к союзничеству. А уж если принцесса охмурит ничего не подозревающего Героя Щита и родит от него — будет совсем идеально.

Затем остаётся уговорить страну наладить отношения — и получится де-факто вассал.

— Неужели вам не противно так использовать собственную дочь?! — возмущённо заявил Ицуки и шагнул вперёд.

— Использовать?.. Я не вижу здесь проблемы. Разве в ваших мирах нет политических браков, Герои?

— Я слышал, в прошлом они были, но это не значит, что они допустимы!

— Ничего страшного. Я вижу, что между Мелти и Иватани-самой установились хорошие отношения... Мелти, работай над тем, чтобы затащить Героя Щита Иватани-саму в постель.

— Н-ни за что! — запротестовала Мелти в ответ на совет королевы, красная, как помидор.

Что ж, ей наверняка неприятно, что её в таком возрасте используют в политических целях.

Ну и я, конечно, тем более и пальцем о палец не ударю ради процветания этой страны.

— О? А Тень рассказывала, что у вас с ним есть шансы.

— Плохо смотрела.

— Что ты сказал?! Я что, настолько лишена обаяния?! А...

— Чего? А-а... настолько неприятно, когда тебя держат за ребёнка?

Какой трудный подросток.

— ...Я понимаю. После всего, что я сейчас увидел, мне уже нечего сказать, — Ицуки, как ни странно, решил согласиться и отступить.

— Почему вы отступили, Герой Лука-сама?!

— Но ведь вы и правда ладите друг с другом, не так ли? Что скажете? Мелти ведь будущая королева.

— Я не собираюсь задерживаться в этом мире.

— Это тоже не проблема... мы можем довольствоваться и тем, что Мелти родит от вас ребёнка, Иватани-сама.

...Неприятно это слышать.

Другими словами, с их точки зрения, как только кто-нибудь в королевской семье родит от Героя Щита, я могу возвращаться в свой мир.

Теперь я понимаю, почему её называют опытным дипломатом — она готова и на такие грубые методы.

Ну и мышление у неё. Это что, манга какая-то?

— Все это — результаты того, что мои бестолковые муж и дочь ухватились за представившуюся возможность. Все твои действия вплоть до решения самой примкнуть к Наофуми-саме, были правильными. Тебе оставалось лишь подружиться с ним и держать в узде всю оставшуюся жизнь. Тогда бы твои шансы стать следующей королевой стали неоспоримыми.

— Ни одна дура за этого урода не выйдет! Он пытался меня изнасиловать!

Что ты сказала, мерзкая сука?

Кажется, пора напомнить тебе о твоём положении...

— Он не урод!

Дружно воскликнули Рафталия, Фиро и, почему-то, Мелти.

Что с вами всеми такое? Особенно с тобой, Мелти!

— Что такое? Я сказала чистую правду. Ваше возмущение — лишь доказательство того, что я права.

— Я тоже считаю, что то, что ты лишилась невинности ещё очень давно — чистая правда.

— Этого всё равно никто не докажет. Можешь спросить у Мотоясу-самы. Он подтвердит, что я была девственницей.

— Малти, если собираешься лгать, так хоть постарайся, чтобы поверили все. Может, ты и обманула Героя Копья-саму, но меня тебе провести не удастся... к тому же ты всегда любила подставлять других людей и радоваться этому как...

Королева стала выговаривать суке. Но здесь и дураку понятно, что сука лишь прикидывается, что слушает её, а на самом деле пропускает все мимо ушей.

Наверняка выслушивать нотации от матери для неё — дело привычное.

— А когда в заговор втянули и твою сестрёнку, ты не стала защищать её, а сама примкнула к заговорщикам и даже попыталась передать Мелти Церкви.

Э? Так сука не с Церковью, а просто воспользовалась ситуацией? Значит, и подонок тоже?

Выходит, они и в самом деле просто два идиота?..

— Наверняка всё это время ты только и думала о том, как бы стать следующей королевой.

— В-овсе нет!

Ну-у... любой бы так подумал, услышав, как ты зачитывала то заклинание. На самом деле вместо той фразы можно подставить что угодно, что указывает на занимаемую должность или просто на себя.

И если сука подставила на её место «следующая королева», то заклинание сработало бы лишь в том случае, если бы она была железно уверена в своих словах. Я и сам был озадачен услышав их.

— Вот именно! Майн вовсе не такая! — попытался вступить за неё Мотоясу, но королева не слушала его.

— Ты лжёшь!

— Нет, это правда!

— Тогда пусть твоё тело подтвердит, что ты говоришь правду.

Королева дала указание рыцарям. Те схватили суку за плечи и скрутили. Придворный маг принёс знакомый сосуд — в таких держат чернила для создания рабов.

— Ч-что вы задумали?! — воскликнул Мотоясу, поняв, что атмосфера накалилась.

Стража замка отрезала от него суку, а маг начал ритуал.

Королева уколола свой палец иглой и смешала кровь с чернилами.

Я... понял, что она собирается сделать.

— Не-ет! Отпустите меня!

— Если докажешь свою невиновность — немедленно отпущу. Герои, надеюсь на понимание.

«Не поймут», — подумал было я, но Рен и Ицуки стояли столбом, изумлённые происходящим.

Похоже, уже и сука поняла, что сейчас будет. Она отчаянно вырывалась, но солдаты держали крепко. А вот Мотоясу, наоборот, понял лишь, что сейчас случится непоправимое, и приготовил Копьё.

— Прекратите-е-е-е-е-е-е!

Вот ещё.

— Шилд Призон!

Обуздав гнев и подавив желание переключиться на Гневный Щит, я лишил Мотоясу свободы перемещения.

Рен и Ицуки шагнули было вперёд, но солдаты перегородили им дорогу, и они не решились пойти против них.

— Не-ет! Не трогайте меня! За кого вы меня принимаете?!

— За первую принцессу. Вернее, ты будешь ей, если докажешь свою невиновность.

С этими словами королева взмахнула рукой, отдав тем самым приказ.

На грудь суки капнули чернилами, и печать въелась в её тело.

— Кья-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Сука какое-то время вопила, а затем печать исчезла, словно её и не было.

Её печать не похожа на печать Рафталии. У Рафталии она постоянная, словно татуировка, а у суки не оставляет и следа.

— Это печать раба высокого уровня. В обычных условиях она не видна и проявляется только после нарушения правил, чтобы наказать раба.

То есть, она работает по принципу печати монстра Фиро?

— Одно из условий — нападение на Иватани-саму. Не смей даже притрагиваться к нему!

Сука уставилась на королеву заплаканными глазами.

— Что ты делаешь с Майн?!

Высвободившись из темницы щитов, Мотоясу встал перед сукой, защищая её, и вперился взглядом в королеву.

— Что же, Малти... первый вопрос: «Пытался ли Иватани-сама изнасиловать тебя?»

Это... очень неплохой способ заставить её говорить правду. Я когда-то и сам использовал его на Рафталии.

Теперь она не сможет солгать нам.

А если попытается — печать раба активируется и будет мучить её.

Если, конечно, предположить, что печать настоящая, и сама королева не обманывает нас.

— Да! — подтвердила сука, вскинув брови.

Сразу же проявилась печать, и сука схватилась за грудь.

— Больно-больно-больно!

Не выдержав боли, сука упала на пол и начала перекатываться.

— М-Майн!

Мотоясу пытался поднять её на руки, но эффект печати не ослабевал.

— Пока ты не скажешь правду, боль не исчезнет.

— П-поняла. Герой Щита меня не насиловал! Не насиловал! Я соврала!

Как только сука создалась, рабская печать пропала мгновенно.

— Вот видишь? Я же говорила, что так и есть?

— Как ты смеешь так говорить после того, как выпытывала из неё слова? — обозлился Мотоясу на королеву. Видимо, он считает её злодейкой. — Ты наверняка приказала ей солгать этой своей рабской печатью!

— Хорошо, Герой Копья-сама, тогда предлагаю временно записать Малти и в вашу собственность. Тогда вы сможете сами убедиться в том, как работает рабская печать.

— Давай! Я докажу, что она невиновна!

Мотоясу смешал свою кровь с теми же чернилами, которыми суку превратили в раба. Затем их снова нанесли ей на грудь, меняя владельца.

— Теперь вы должны понять, как работает регистрация раба. Можете проверить настройки самостоятельно.

Глаза Мотоясу забегали. Закончив проверять настройки, он кивнул и спросил суку:

— Майн. Наофуми ведь пытался изнасиловать тебя?

— Д-да! Ай, ай!

Она опять солгала, и печать опять активировалась. Сука вновь повалилась на пол.

— Н-не может быть...

Мотоясу бледнел на глазах.

— Продолжим. Это ты украла вещи Иватани-самы?

— Этого я не делала! Кья-а-а-а-а!

Она что, вообще не может не лгать?..

Я ошарашенно смотрел на то, как сука от боли перекатывается по полу.

— И это тоже ещё не все. Это ты подожгла лес, преследуя Иватани-саму?

А-а, так она знает об этом? Хотя, если она понимает истинную суть этой женщины, то не может не знать.

— Нет... гья-а-а-а-а!

Её рёв превратился в вопли. Перестань уже, ты так умрёшь.

И всё-таки, она что, действительно только врать может?

— Тот пожар устроила Майн?! — Мотоясу начал дрожать. — Э-это неправда! Майн не пошла бы на такое!

— Китамура-сама, вам стоит понять это. Эта девочка — прирождённая лгунья. Она обожает прятаться за чьей-то спиной и принижать других.

— Она не такая! Это его вина! — воскликнул Мотоясу, ткнув в меня пальцем.

Всё-таки не понимает он, что если не научится различать настоящую веру и слепую, то когда-нибудь сильно поплатится за это.

— Всё случившееся подстроено моей дочерью Малти — это из-за неё мой муж, Олткрей, использовал свою власть для препятствия Иватани-саме.

Мотоясу всё продолжал гневно тыкать в меня пальцем, но Рен и Ицуки согласно кивали.

— Если как следует подумать...

— А есть ли другие доказательства?

— Доказательств сколько угодно. Если желаете, я могу их представить.

— Вы настолько уверены в этом? Действительно, вся череда событий брала начало от Майн-сан. К тому же она атаковала Мелти-сан, которую должна была защищать... но с какой целью?

— Первая наследница нашего государства — Мелти. Поэтому она хотела избавиться от неё, чтобы занять место следующей королевы.

— Понятно, тогда и я согласен.

Рен закивал. Ага, я ведь и сам говорил тебе этом.

Великий поборник справедливости Ицуки тоже кивал.

— Вы заодно с Наофуми? — удивился Мотоясу.

— Да. Во время вашей дуэли тебе помогли магией со спины, но все вокруг делали вид, что не замечали этого. И вообще, если подумать, весь этот эпизод с дуэлью довольно туманный.

— К тому же, на следующий день, когда нам раздавали деньги, его попытались их лишить. Я не могу не считать это подозрительным.

Наконец-то правда вышла на свет.

Ветер наконец-то подул мне в спину. Можно считать, что свою невиновность я доказал.

— Твой черёд, Олткрей.

Почувствовав на себе взгляд королевы, подонок вздрогнул и попятился.

— Чем занимался ты? Без суда и следствия обобрал до нитки Героя Щита, которого наша страна должна была опекать в особом порядке, и выбросил из замка... у меня нет слов. В своё время ты бы, несмотря на всю ненависть, нашёл бы в себе мудрость поддержать его...

— В-во всём виноват Щит!

— Он не насиловал Малти. Мы только что доказали это. Что ты на это скажешь?

— Гн-н... Щит — зло!

Ты что, ничего другого говорить не умеешь?! Насколько же тебе хочется всё на меня спихнуть, подонок?

Ты сам масла в огонь подливаешь.

— Боже... в своё время ты был мудрее... в своё время! — королева хлопнула ладонью по лбу. Кажется, у неё не осталось сил даже на гнев. — Как я понимаю, оправдываться вы не собираетесь в принципе.

Сука и подонки отвели взгляды, делая вид, что происходящее их не касается.

Просить у меня прощения они также не намерены.

И, конечно же, меня это бесит. Зачем королеве потребовалось, чтобы я здесь присутствовал?

Они ведь и не думают раскаиваться.

Кстати, а почему она и подонка в раба не превратила? У этого есть какая-то причина?

Хотя... он ведь, в отличие от суки, не врёт.

— Я много думала над тем, удастся ли всё уладить без этого, но вы не оставляете мне выбора.

Королева то открывала, то закрывала свой веер. А потом указала им на суку и подонка, и объявила:

— Я навсегда лишаю вас титула членов королевской семьи.

— Что?!

— Мама?!

И сука, и подонки изумились. Кажется, они считают, что не заслужили настолько сурового наказания.

А я считаю, что оно уместно. Меня это даже повеселило. Хочу ещё.

— Наофуми-сама... почему вы улыбаетесь?

— А как ты думаешь?

— Нет, отчасти я понимаю, но...

— Мама это... всерьёз.

— М-м?

Фиро вопросительно наклонила голову. Видимо, она совсем перестала понимать происходящее.

В конце концов, она всё же глупенькая. Сферы интересов — еда, Мелти и повозки.

А вообще, почему это я о Фиро задумался? Самое интересное ведь перед глазами происходит.

— За что?!

— За то, что проступки ваши вышли далеко за рамки простительного. Если бы вы искренне раскаялись, то я бы смогла уговорить Иватани-саму простить вас, но...

— Думаешь, я простил бы их?

— Я много думала над тем, как доказать вам их искренность так, чтобы вы это сделали.

Искренность... это, конечно, неплохо, но то, что происходит сейчас радует куда больше.

— Что станет с этой страной, если я перестану быть принцессой?!

— Она ничего не потеряет. Откровенно говоря, вы — брак этой страны.

— Ух...

— Как может мать говорить такое дочери?! — в гневе воскликнул Мотоясу.

— Разве вы не понимаете? Они заслужили это. Более того, в ходе произошедшего Мелти показала, что достойна унаследовать страну. Малти, ты проиграла.

Ну-у, с Мелти в роли наследницы у страны куда больше шансов на светлое будущее, чем с сукой.

Возможно, за такой срок она пережила слишком многое, но, благодаря случившемуся, заметно повзрослела.

Вот только почему она в разговорах со мной постоянно возмущается?

— А если я перестану быть королём, знать не станет молчать.

— Я уже заставила их молчать. Если ты думаешь, что эти три месяца я провела стоя в стороне и ничего не делая, то сильно ошибаешься.

— Что?..

Подонка это так ошарашило, что больше он из себя ни слова выдать не смог. Только по-рыбьи хватал ртом воздух.

— В конце концов, по какому праву ты единолично решил призвать Героев?! Давай начнём с этого.

— ...Что это значит?

— Разве вам не показалось это странным, Герои? Что первый человек в государстве не присутствовал во время призыва?

— И правда.

Действительно, вряд ли правитель страны стал бы доверять такое важное дело кому-то другому.

К тому же она бы при помощи своей хитрости смогла завоевать наше расположение и извлечь из нас куда больше пользы.

По крайней мере, в том состоянии, в котором я был, когда только пришёл в этот мир, я бы с лёгкостью поддался на её уловки.

Она бы даже смогла заставить меня поверить, что наш с принцессой политический брак на самом деле по любви.

— Сначала я должна на правах вступления кое-что сообщить. На совещании стран всего мира мы были выбраны... страной, которая проведёт ритуал призыва Четырёх Священных Героев четвертой.

— Ну-ка стоп! — выпалил я, когда слова королевы застали меня врасплох.

Героев призывают несколько стран? Да ещё и по порядку?

Если я правильно понимаю смысл сказанного, эта страна умудрилась очень серьёзно проштрафиться.

— Объясни подробнее.

— Хорошо.

И королева объяснила.

Когда со всех концов мира хлынули сообщения об ущербе от волны, правители всех стран собрались на совещание.

Конечно же, на конференции собрались и противоборствующие страны, такие как Мелромарк и Шильтвельт, но, поскольку речь шла о том, что сбылось древнее пророчество и приближается конец света, все понимали, что разборки между странами должны отойти на второй план, пока опасность не минует.

В ходе конференции решили, что королевство Мелромарк проведёт ритуал призыва Героев четвертым.

Кстати, чаще всего в ходе ритуала призывается лишь один Герой. Нередки случаи, когда они и вовсе не появляются.

И, разумеется, советом обговорили и то, что призванные Герои отправятся в другие страны.

— И? Как получилось, что Героев призвала эта страна?

— Чаще всего ритуал призыва Героев проводится в строго обозначенном месте в строго обозначенное время, с использованием фрагментов святых реликвий, но...

Но, видимо, в отсутствие королевы Героев призвали без её разрешения.

— Церковь Трёх Героев с древности была государственной религией этой страны, и я всегда полагала, что это достаточно консервативная организация. Но оказалось, что они разработали на удивление масштабный план.

— И он, как я понимаю, создал серьёзную проблему?

А именно: все Герои, призванные спасти мир, оказались в одном и том же месте.

— Да... поэтому в адрес Мелромарка было много критических замечаний.

— И вообще, о чём ты думала, когда оставляла страну на попечение этих людей, которых хлебом не корми — дай войну развязать?

Это очень серьёзный просчёт. У неё отвратительные заместители.

Рен и Ицуки кивнули, соглашаясь со мной. Правда, их спутники явно хотели возразить.

Мелти на эту тему тоже высказывалась. Один из деятельных аристократов, управлявших в частности деревней, где жила Рафталия, погиб на волне.

— Что значит «этих людей»?!

— Молчать! — рявкнула королева, затыкая подонка.

— Майн и её отец — вовсе не такие плохие люди! — запротестовал Мотоясу.

— Мотоясу-сан, вы так полагаете потому, что вас ценили больше остальных. Но мы согласны со сказанным.

— И правда, к нам действительно относились по-разному.

— С наместниками возникла серьёзная проблема. Когда случилась первая волна, я была за границей. На тот момент страной правил человек, которого я заслуженно называла своей правой рукой благодаря его искусности во внутренней политике...

— Но?

— Но он погиб в волне... а ведь полулюди возлагали на него столько надежд...

— Можно задать вопрос?

— Слушаю, Амаки-сама.

— Почему на службе в стране, исповедующей принцип отторжения полулюдей, состоял человек, столь доброжелательно к ним относившийся?

После вопроса Рена королева прикрыла рот веером и ответила:

— Мы проводили реформы, направленные на примирение с полулюдьми, что позволило бы избежать войны с Шильтвельтом. Параллельно с нами и Шильтвельт организовал на своей территории зону безопасного проживания людей.

Понятно, значит, обе страны пытались демонстрировать дружеские намерения и делали шаги

навстречу друг другу, чтобы избежать войны?

— Вы на удивление честны с нами, — заметил Ицуки, недоверчиво глядя на королеву.

— Считайте это знаком моего величайшего расположения, как представителя мира, что призвал вас против воли. Вы ведь не захотите помогать тому, кто не разговаривает с вами честно и открыто?

После ответа королевы Рен с Ицуки переглянулись и кивнули друг другу.

— Впрочем... я полагаю, Олткрей уже успел продемонстрировать предвзятую благосклонность по отношению к Герою Копья-саме и относительную честность — к Героям Меча и Лука. В связи с этим впредь вам может показаться, что с Героем Щита-самой обращаются лучше, чем с остальными, но попрошу учесть, что это исключительно ради возмещения ущерба того времени.

— П-понимаю.

— Действительно, хоть вы и доказали невиновность Наофуми-сана, он ещё не получил никакой компенсации. Я согласен.

— Вернёмся к теме. Из-за Олткрея зона безопасного проживания полулюдей оказалась уничтожена.

Королева изо всех сил пнула подонка по ноге.

— Гн-н-н-н...

— В результате сообщение об этом поступило ко мне одновременно с новостью о призыве Героев!

Королева отвесила подонку ещё несколько пощёчин.

— Фгх...

— А затем оказалось, что ты командировал на должность правителя тех земель то никчёмное существо! Я постоянно получала доклады о непонятных смертях и необъяснимых событиях. Во всех них была виновата Церковь Трёх Героев, но ты!..

— Гф...

— К тому же не прошло и дня с момента, когда Герои отправились в путь, как ты осмелился подозревать Героя Щита в преступлении!

— Гха!

— Кроме того, нельзя забывать и о фактах дискриминации в отношении Героя Щита! Попробуй понять, сколько раз мы из-за этого чуть не оказывались втянуты в войну!

— Гхе!

— И о чём ты думал, когда после окончания второй волны попытался конфисковать рабыню Героя Щита?!

Ух... она совсем взбесилась.

— Из-за твоих единоличных решений в Шильтвельте и Шильдфридене начались волнения, и обе страны готовились к войне!

Что-то мне... стало немного жаль королеву.

Все люди, на которых она полагалась, погибли, и ей пришлось защищать страну в одиночку.

Да уж. Как ей хватило красноречия, чтобы справиться с этой задачей?

Хотя со стороны просто кажется, что какая-то женщина, которой по внешнему виду не дашь и тридцати, в истерике колотит своего мужа.

Кстати... она ведь мать суки и Мелти? Рано же она забеременела.

— И в конце концов, как ты посмел эгоистично попросить о том, чтобы встретиться с Мелти?!

— Гн!

— Если ты попросил об этом так прямо, тебе ведь наверняка подсказал это кто-то ещё, так? И факт, что именно это и привело к случившимся событиям!

И тогда королева в ярости заявила:

— Я объявляю учение Церкви Трёх Героев ересью! Отныне государственная религия Мелромарка — Церковь Четырёх Святых!

— Ч-что ты сказала?! Ты хочешь выбросить на помойку традиции, существовавшие с самого основания страны?

— Они — ересь, если создают только проблемы, а значит не стоят и ломанного гроша!

Церковь Четырёх Святых?

— Что это?

— Религия, которая почитает каждого из Четырёх Священных Героев в равной степени, — пояснила Мелти.

Ну, если подумать, в этом мире множество легенд о том, как его спасали Четыре Героя, так что наверняка должна быть такая церковь.

— Церковь Трёх Героев изначально отделилась именно от Церкви Четырёх Святых... но если объяснять остальное, придётся пересказать всю историю страны.

— Ого...

Если в Шильтвельте молятся на Щит, то в других странах логичнее всего религия, почитающая все четыре орудия.

Другими словами, Мелромарк с глубокой древности ненавидел Героя Щита именно из-за того, что ему поклонялся враждебный Шильтвельт.

Я так понимаю, что именно из-за этого бога вражеской страны объявили демоном, их религию — ересью, а свою собственную — единственно верной. Похоже, так и появилась Церковь Трёх Героев.

— Фух...

Видимо, от столь тщательного выговора и избиения подонка королеве полегчало, поскольку затем она вновь повернулась ко мне и прикрыла рот веером. Ей что-то от меня нужно?

— Я хочу рассказать ещё... многое, но об этом мы поговорим с Иватани-самой позже.

— Нет, спасибо... обойдусь без пересказов эпосов.

— Майн и король не такие плохие, как вы о них рассказываете! Это фальсификация! — выпалил затихший было Мотоясу, шагнув вперёд. Он явно скоро взорвётся.

Все ещё пытаешься убедить кого-то?

Тут за меня вступились Ицуки и Рен:

— Но я согласен со многим из того, что было сказано. То, что нас всех пытались убить — факт, к тому же многие детали того, что произошло за последнее время, уже доказаны.

— Да, я тщательно изучил вопрос и нашёл множество доказательств того, что для дискриминации Наофуми нет никаких оснований. Даже наоборот: я полагаю, он достоин похвалы, так как сумел добиться действительно хорошего отношения к себе внутри страны. Я уверен, что его отряд сделал себе имя не с помощью промывающего мозги щита, а благодаря собственным усилиям. Именно Наофуми остановил эпидемию, начавшуюся по моей неосмотрительности. Думаю, уже это — достаточная причина для того, чтобы доверять ему.

— Действительно. К тому же, после того, как мы увидели оружие Архиепископа, нетрудно догадаться, кто на самом деле выдавал себя за меня и похищал награды за выполненные поручения.

— Гн-н-н-н... — Мотоясу раздосадовано сжал кулаки и уставился на меня.

— Китамура-сама, если вы хотите и дальше выражать протест, я попрошу вас подкреплять слова доказательствами.

— ...Хорошо. Я отыщу доказательства прямо сейчас! Майн, идём.

— Увы, но наш с Малти разговор ещё не окончен. Вам придётся подождать, пока мы не договорим, Китамура-сама.

Стоило королеве произнести эти слова, Мотоясу обступили рыцари, стараясь выпроводить из тронного зала.

— Ч-что за?! Майн!

— Герой Копья-сама. Пожалуйста, покиньте помещение.

Мотоясу вежливо вывели из тронного зала.

Думаю, даже он не такой глупец, чтобы прибегать к насилию здесь.

— Что-то мы постоянно отвлекаемся.

— Приношу извинения.

— Не думаю, что вам стоит переживать по этому поводу — это вина Мотоясу-сана.

Видимо, даже Ицуки ощущал, что с Мотоясу обращались лучше, чем с остальными, так как он не стал мешать рыцарям.

— Как бы там ни было, мои муж и дочь заслуживают куда более серьёзного наказания.

Подонки и сука моментально побелели. Пришло время платить по счетам.

— Вы недовольны?

— Р-разумеется!

— Ещё бы! Мам! Я не виновата!

— ...Я ведь только что отреклась от уз твоего родителя. Ты лишена наследства. Можешь идти на все четыре... хотя нет, сначала выплати свой долг перед страной.

Королева всердцах чуть не прогнала её, но затем передумала.

Вслед за этим она передала суке бумагу с написанной на ней суммой. Сука тут же стала ещё бледнее.

Так она не только сука, но и деньги транжирила, как последняя стервозина? Так я и думал.

— Но я не могу столько заплатить!

— Это деньги, которые ты по малейшему поводу требовала у гильдии. Не думай, что можешь тратить средства государственной казны, и тебе за это ничего не будет. К тому же я учла сумму, необходимую для возмещения убытков от устроенного тобой пожара. Отныне ты в буквальном смысле станешь рабыней нашей страны...

— Нет!

— Если тебе это не нравится — помоги Героям спасти мир. Если хорошо проявишь себя, я ещё подумаю.

Заткнув суку, королева повернулась к подонку:

— Что ты делаешь вид, будто ты здесь ни при чём? Тебя это тоже касается, Олткрей.

Подонок дёрнулся и попятился назад. Он даже не пытается перечить королеве.

Вот и вёл бы себя достойнее.

— Выбирай: ты либо будешь сражаться на передовой против волн и командовать войсками, либо превратишься в авантюриста.

— Кх... королева, жена моя. Меня просто обманывали. Прошу, прояви милосердие.

Кто там тебя обманывал?! Церковь Трёх Героев? Может, я? Хочешь выкарабкаться за счёт суки?

— Вот-вот, мам. Дай нам время.

— Всё милосердие и время, которое я могла бы дать вам, уже исчерпано. Ах да... есть способ ещё лучше.

Королева подманила меня к себе. И я, только этого и ждавший, шагнул вперёд.

— Иватани-сама. Как вы предлагаете наказать этих людей? Я даю вам право выбора.

— Смертью! Казнить их.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3757390>